

Время личных тренировок закончилось, и пора было приступить к немного запоздалому обеду. Возле курортного домика голодных членов отряда ждали мангалы. Они были расставлены во дворе, и в них уже горел уголь, рядом с каждым лежали горы: мяса, рыбы и овощей.

— Эту рыбу сегодня утром выловили рыбаки острова, а мясо привезли из фермы моей семьи, это стейки Вагю.[Вагю (яп. 和牛 вагю:, японская корова) — общее название мясных пород коров. Мясо этих коров отличается высоким качеством и стоит очень дорого. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Вагю>] Ничего особенного, но вкусно.

После слов Токико вокруг раздались радостные крики и аплодисменты. Даже если она и важничала, сейчас ее можно было простить.

Группы друзей собрались вокруг мангалов и сразу начали готовить. Мороха был в группе с: Сацуки, Сидзуно, Майей и Харукой. Сацуки вызвалась поваром, и выложили мясо и овощи на решетку. Мороха в ожидании вкусной еды, наблюдал за всем процессом.

Запах древесного угля заполнивший воздух, смешался с запахом жира и мяса. Этот неотразимый аромат мгновенно пробудил аппетит.

Странно, но еда под открытым небом приносит намного больше удовольствия, чем еда в закрытом помещении. Мясо и, правда, было отличным. Конечно, слегка приправленную рыбу лучше было съесть первой, но после тяжелой тренировки лучше всего — мясо. Сочное живительное мясо!

Он чувствовал, как через мясо в него вливались чувства Сацуки. Он был благодарен, что такой мастер барбекю взялся за готовку, но...

— Хнык, шмыг, хнык.

— Ты или плачь, или готовь.

— Но я так... хнык... ни разу и не смогла... шмыг... победить Момо-семпай... шмыг.

— Ешь и набирайся сил, потом попробуешь еще раз.

— Шмыг, шмыг... готово.

Даже шмыгая носом, Сацуки продолжала, клещами, наполнять тарелки всех ожидающих.

— Как вкусно! — Майя с широкой улыбкой поедала мясо.

— Даже на таком сильном огне, она смогла так вкусно приготовить мясо, ... как раздражает, — сказала Сидзуно, свирепо глядя на Сацуки, переворачивающую ингредиенты.

Харука не способная выразить удовольствие словами, запрыгала на месте.

Мороха оглядел всех и сам приступил к еде.

Когда он вгрызся в упругую приятную текстуру мяса, возникло легкое сопротивление, преодолев которое ему в рот брызнул мясной сок, богатый вкус мяса и жира заполнили его разум. Да, это доказательство того, что мясо хорошо приготовлено. Он жевал и жевал, а мясному соку не было конца!

Он не был гурманом, поэтому не знал все тонкости вагю, но вкус этой коровы ему нравился.

— У-у-у-у, это так вкусно, что я не могу сдержать слезы.

— Ты или плачь, или ешь.

— Мое сердце разбито, шмыг, шмыг.

— Я же говорила тебе есть и набираться сил! Вот, давай теперь приготовим это. Выглядит вкусно, да? — утешительно сказала Харука, выкладывая на решетку турбинды. [Турбиниды, или турбы, или тюрбаны (лат. Turbinidae), — семейство морских брюхоногих моллюсков.] Тюрбаны все еще были в раковинах и через некоторое время начали выделять бесцветную жидкость. Их поверхность запузырилась, и сильный запах соли ударил им в нос. Аппетитный запах.

— Вот, вот, и кальмаров тоже! — Харука щипцами выложила кальмаров.

— Вот что значит свежо выловленные кальмары, их тела такие прозрачные, — восхищенно сказала Сидзуно.

— Здешние кальмары-меченосцы знамениты своим вкусом. Их даже недавно начали воспринимать как новый подвид и назвали «Кальмар Сусамикото». Для них сейчас идеальный сезон.

— Молодец Маая, много знаешь, — Мороха погладил ее по голове, а она, хихикнув, выпятила грудь.

Они вчетвером веселились, и Сацуки, кажется, начала приходить в себя...

— Морепродуктам нужно уделять больше внимания! Теперь моя очередь сиять!

Сацуки протерла глаза и уже с улыбкой, взяла щипцы у Харуки. Наверно ее любовь выделяться дала о себе знать. Сидзуно восприняла это как обычно, но Мороха, Майя и Харука обменялись облегченными взглядами.

— Невозможно, как... те которые я ела, были более тягучими.

— Их только выловили, конечно, они будут мягкими.

— Значит, они отличаются от тех, которые я знаю, поэтому они такие упругие?

— У свежих самая лучшая текстура!

Не только мясо и рыба были вкусные, они также наслаждались и вкусными овощами. Запах поджаренного лука и следы от гриля на нем, сильно пробуждали аппетит. А на вкус он был сладкий как фрукты.

— Ее способности в готовке великолепны... как раздражает.

— Потрясающе, ты умеешь так хорошо готовить.

— Ты практиковалась?

Сидзуно, Харука и Майя по очереди похвалили ее.

— Я всегда хотела, чтобы он-сама мог есть вкусную еду, хо-хо-хо-хо!

— «Всегда»? Но ты воссоединилась с ним только в Академии Аканэ?

— Я всегда чувствовала, что и в этом мире встречу своего он-саму, хо-хо-хо-хо! — когда нос Сацуки начал расти как у Пиноккио, она громко рассмеялась. Кажется, теперь с ней все хорошо.

(Она и, правда, очень трудолюбивая.)

Мороха глядя на Сацуки, прищурил глаза, будто он смотрел на что-то ослепляющее.

На гриле лежало мясо, морепродукты и овощи. Вокруг гриля стояли Сацуки, Сидзуно, Майя и Харука, столько красивых девушек болтали без умолку.

Подняв голову, он увидел чистое голубое небо. На вершине холма дул прохладный ветерок, и Мороха наслаждался прекрасной атмосферой барбекю.

Сидзуно и Майя наелись досыта и закончили, а оставшиеся трое значительно сбавили темп.

— Капитан говорил, что после обеда мы полностью свободны. Что будем делать? — с сияющими глазами спросила Майя.

— Забег!

— Отказано, Рандзё-сан. Получается, что это будет только твоя тренировка.

— Я-я не буду бегать в свое свободное время.

Сидзуно и Харука немедленно отвергли предложение Сацуки.

— Блин! Тогда я никогда не смогу догнать Момо-семпай.

— Я же не сказала, что не буду тебе помогать с тренировкой, просто не в свободное время, хорошо?

— Мг-х. Ладно. Урусибара, что ты выбрала в качестве цели?

— Я хочу потренироваться в Темном Искусстве Четвертой Ступени.

— А-ха-ха-ха! Четвертая Ступень — это же очень сложно, да? У тебя нет шансов достичь ее.

— Именно, все как ты и говоришь, это слишком сложно. Даже можно сказать невозможно. Какой позор.

— ... Ты даже не собиралась пробовать, верно? — Сидзуно говорила как обычно, а Сацуки разочаровалась в ней. — Выбери более реалистичную цель, хватит бить баклуши.

— Прости, но сейчас я занята по горло.

— И чем же ты занята? Собираешься играть до потери сознания?

— Тебе никто не запрещает практиковаться в свободное время. В одиночку.

— Я... я-я-я... я тоже буду играть!

Сацуки восприняла ее слова всерьез, походу она до сих пор не поняла, что означают ямочки на щеках у Сидзуно.

— Мороха, а что ты выбрал? — спросила Харука с выражением глубокого интереса на лице.

Он проглотил мясо, которое жевал и ответил:

— Есть кое-что, о чем я постоянно думаю, после сражения с Эдвардом...

В битве с Эдвардом месяц назад, независимо от того, какие Темные Искусства он применял все они были сведены на нет. Эта читерская неразрушимая броня хорошо отражала удары. Если вдруг появиться метафизис с такой же крепкой броней, Мороха ничего не сможет сделать кроме как убежать.

В той битве он столкнулся с двумя проблемами.

Первая, когда Мороха использовал заклинания, Эдвард, используя «Алкаид» быстро сокращал дистанцию и прерывал его.

Вторая, это техника «Луна» которая делала его на мгновение неуязвимым. Такую технику трудно использовать, потому что нужно точно рассчитывать время применения, но Эдвард легко справлялся с ней, как он говорил для него все Темные Искусства — медленные.

Когда-нибудь Мороха может проиграть попав в такую же ситуацию. Способности метафизисов были многогранны и разнообразны, некоторые из них могли телепортироваться, некоторые могли становиться на мгновение неуязвимыми.

— Мне нужно придумать что-то, способное противостоять этому.

Закончив свое объяснение, он заметил, что Сацуки, Майя и Сидзуно с интересом слушали его.

— Онии-сама, ты собираешься увеличить скорость каста заклинания?

— Мороха уже чудовищно быстрый, еще быстрее просто невозможно.

Сацуки быстро подняла руку и предложила свою идею, но Сидзуно сразу отвергла ее.

— Если ты запустишь Темные Искусства в упор, они попадут мгновенно — они не медленные.

— Я делал так, но Эдвард все равно мог все увидеть и просчитать.

Мороха покачал головой в ответ на предложение Майи.

Придумать контрмеры против «Алкайда» и «Луны» очень трудно, Сацуки и Майя, задумались над проблемой.

— В конце концов, разве у Темного Искусства не слишком много ступеней? Еще заклинание нужно одновременно чертить и петь.

— Можно не петь, но тогда страдает сила заклинания, а вот без символов ничего не получится.

— Поэтому Темное Искусство, слишком долго исполняется, и его легко просчитать.

С проникательностью старшеклассницы Харука сразу перешла к сути проблемы. Мороха подтвердил ее слова кивком.

— Так что ты собираешься делать? Ты упомянул об этом, потому что у тебя есть какая-то идея, верно?

— А?! Что и ожидалось от моего онии-самы!

Мороха почесав голову и бросив взгляд на Сидзуно, а Сацуки с гордостью смотрела на него.

— Я решил попробовать создать новую Технику «Инь-Ян».

Техниками «Инь-Ян» Орден Белого Рыцаря назвал сочетание Светлых Техник и Темных Искусств. Этот метод был создан Морохой, и только он мог его использовать.

— Мороха постарайся вместо меня.

— Нет, Сидзуно тебе тоже нужно стараться.

— Я аж вспылала! Момо-семпай давай тренироваться!

— Ни за что! Я... хочу поиграть... с Морохой.

— Я тоже хочу играть, но все равно зову тебя тренироваться. И разве ты уже не упустила свой шанс, когда убежала в море?

— Э-это была вина Такэцуру-семпая.

— Хм-м-м, мне потренироваться или поиграть...

Они впятером болтали, ковыряясь в значительно уменьшившемся барбекю.

— Салаги, чего языком трепаете? — раздался голос сержанта строевой подготовки, голос который обратил на себе взгляды всех пятерых, это была Кандзаки Токико! Их группа обменялась взглядами, будто спрашивая друг друга, что теперь делать. — Очевидно же что свободное время Морохи — принадлежит мне!

Токико не обращая внимания на атмосферу вокруг них, ворвалась в их группу, отпихнула Сацуки в сторону и встала рядом с Морохой, так как будто это место всегда принадлежало ей.

— Эй! Это тирания!

— Молчать, как ты смеешь противостоять вице-капитану, вышестоящему начальству?! Не забывай что ты только в резерве.

— Ну, это уже точно тирания!

— Хм, до тебя еще не дошло? Тирания — это начальство, а начальство — это тирания! — очки Токико сверкнули, а лицо Сацуки вспыхнуло от гнева. Еще раз хмыкнув, Токико повернулась к Морохе. — Я извинилась перед капитаном, и он разрешил мне надеть обычный купальник, поэтому ты пойдешь со мной.

Она приглашала его, и при этом постоянно поглаживала его зад.

— Боже мой, что ты делаешь?

Мороха скривился.

Затем он заметил, что она сменил спортивный костюм, который ее заставили носить в качестве наказания, на белую футболку, сквозь которую просвечивалась черная ткань, наверно, купальник.

Токико проигнорировала возмущение Морохи и продолжала поглаживать его зад.

— Давай примем солнечную ванну. Но перед этим ты покроешь каждый мой закуток и все мои щели...

— Солнцезащитным кремом? Дай мне отдохнуть.

— Хм, неужели ты подумал, что будет такое распространенное клише? Не делай из меня посмешище, — Токико отняла от него руку и, с видом превосходства скрестив руки на груди, закричала: — Я хочу, чтобы ты покрыл меня — своим взрослым лосьоном!

— О чем ты, черт возьми, думаешь?

— Ни о чем кроме пошлых вещей, — Токико широко улыбалась. Она бы выглядела круто, если бы не говорила такие глупости. Затем она взяла бифштекс с тарелки Морохи и, извращенно проведя языком по своим полным губам, вгрызлась в сочное мясо. — Мясо это хорошо, оно возбуждает, и повышает либидо.

— О чем ты говоришь?

От нее отпрянул не только Мороха, но и остальные. Даже отступив, они боялись, как бы извращенный демон не заразил их своей извращенностью.

— Мясо моих ягодиц тоже очень хорошее.

— Мне страшно представить.

— Давай, пошли уже. Твоя задница — моя, а моя — твоя. Мы можем делать с ними все, что захотим: гладить, щупать, лизать, сосать, кусать и даже насиловать как животные, здорово да?

— Хватит уже, семпай...

— Я не потерплю неповиновения, если хочешь чтобы я перестала, победи меня, — очки Токико блеснули.

Затем из-за ее спины появилась рука, и сжала голову Токико так сильно, что ее череп заскрипел.

— Мя-а-а?!

Токико издала звук, то ли удивления, то ли боли, а может и того и другого вместе.

— Сколько раз мне тебе говорить, Кандзаки-кун, неужели ты не понимаешь, что говорит тебе капитан?

Позади нее, как обычно, стоял Исуруги Джин.

— По-по-по-подожди, капитан! Почему ты всегда мешаешь моей любви? — Токико дрожа от страха, протестующе закричала. Она все еще ничему не научилась.

— Если бы ты вела себя так, как подобает приличной ученице, и не доставляла неприятности Хаймуре-куну, я бы не вмешивался в ваши отношения. Я не настолько груб.

— Хм, «приличной ученице»? Ты должен смотреть на этот термин немного шире.

— А ты должна подумать, почему с нами нет учителя. До тех пор пока я дышу, я не позволю никому в отряде действовать так, чтобы предать доверие учителей. Ты меня услышала? Не позволю, — голос Исуруги стал глубоким, когда он серьезно ее отчитывал, и с лица Токико сошли все краски.

— Если ты снова причинишь неприятности, то я запру тебя в комнате, понятно?

— Что? Это тирания! Ты забыл, из-за кого ты и все остальные сейчас могут использовать это потрясающее место.

— А ты видимо забыла, что мое слово здесь закон. Как ты там говорила «начальство — это тирания», верно? — Исуруги безжалостно бросил ей в ответ слова, которые она использовала против Сацуки.

Выражение лица Токико помрачнело, и она неохотно согласилась с ним.

Сацуки начала показывать ей язык, но Харука поспешно остановила ее, а Мороха молча поблагодарил, уходящего Исуруги.

Затем, наевшись досыта, они вместе играли с пляжным мячом.

Потом Токико всем рассказала, что на мелководье водятся морские ежи, и все сразу бросились их собирать.

Из моря начали раздаваться крики типа: «я не могу их найти!». А потом, услышав, как семпай выросшие возле моря начали кричать: «я собрал целую кучу, давайте съедем их на ужин!», им стало очень обидно.

Все отдыхали на пляже под солнцем, играли в «Пляжные флаги».[Забег с положения лежа, в котором нужно схватить флаг (чаще всего палку). Сложность заключается в том, что флагов всегда меньше, чем участников. Участники, которым не удастся схватить флаг, выбывают, флаги ставят на место (убирая еще один), и игра продолжается до тех пор, пока не останется один человек он и будет победителем. Игра во многом похожа на музыкальные стулья.] Все говорили Сацуки, что это не тренировка, и ей не нужно использовать прану.

— Впервые в жизни я так веселилась! — воскликнула Майя с ослепительной как солнце улыбкой.

Никто не смеялся над ней, и не говорил, что она преувеличивает, они даже начали кивать, будто их посетила та же мысль.

Конечно, Мороха кивал вместе с ними.

Курортный домик Кандзаки был трехэтажным зданием, достаточно большим, чтобы называть его особняком и спокойно мог вместить сорок человек. Однако Исуруги разделил всех по четыре человека на комнату.

Когда Мороха спросил у девушек, в каких они комнатах, оказалось что: Сацуки с Харукой, а Сидзуно с Майей.

— Может быть, он хочет, чтобы члены отряда лучше подружились друг с другом, а не только общались с теми, с кем уже сдружились? Но он также делал выбор так чтобы никто не остался особняком.

Мороха был с ней согласен. У Исуруги был твердый характер, и казалось что с ним трудно поладить, но на самом деле у него была сторона, которая могла подумать о всех этих мелких деталях. Он правил не только силой.

Вспоминая этот разговор, Мороха оглядел своих соседей по комнате.

Первый: очаровательно неприступная личность, капитан Исуруги Джин!

Второй: всеобщий любимчик, но дайте ему повод, и он захвалит вас до смерти! Третий год Такэцуру Юске.

И третий...

— Хаймура как же тебе не повезло попасть со мной в одну комнату! Приготовься стать моей шестеркой!

Семпай который постоянно обижался на Мороху! Второй год, Манненду Каmekичи.

Он не испытывает ненависти к Ками-семпаю, но...

(Сидзуно-сама... я остался особняком...)

Морохе оставалось только сесть на футон, согнуть ноги и сгорбиться.

Кстати, они только вернулись с ужина. Он собирался спокойно написать письмо своим тете и дяде, но с таким окружением мог ли он сосредоточиться, особенно с Каmekичи?

— Ха-ха-ха-ха-ха, как же мне везет, мне даже жаль других в комнатах, которых нету удобного раба.

Камекичи прыгал вокруг и тряс его футон. Это так раздражает.

— Сегодня было так тихо, и я потерял бдительность...

Было так спокойно, и Мороха забыл, что Камекичи вместе с ними в лагере.

— Придурок. Я проспал полдня, и теперь меня переполняет энергия!

— Почему ты полдня спал?

— Если ты не понимаешь, значит, ты все еще ребенок. Очевидно, я вчера был слишком взволнован поездкой в лагерь, и не смог заснуть, — это кто еще из них ребенок?.. — Та-ак, что же мне заставить тебя сделать?

— И с чего вдруг я шестерка?

— Ты младший! Это божественное провидение существует еще с самого начала вселенной!

— Значит, в прошлом году Ками-семпай был шестеркой? — иронично спросил Мороха, радуясь возможности подколоть Камекичи.

— Заткнись... отвали!..

Камекичи внезапно свернулся калачиком в углу, лицом к стене, от его прежней пылкости не осталось и следа.

Что за реакция? Он что получил какую-то психологическую травму, когда в прошлом году был шестеркой?

Мороха озадаченно заморгал, а Такэцуру оторвавшись от телефона, сказал ему:

— Ками в прошлом году не было в лагере, он тогда даже не был в резерве.

— У-у-а-а, — Камекичи спрятался, накрыв себя футоном.

— Хм-м? Но разве Ками-семпай не говорил, что он лучший второгодка в академии? И что он завидует, что его в прошлом году, не называли «супер-новичком» как меня сейчас.

— А, Ками, так вот что ты говоришь? Я считал, что Такенака в Темных Искусствах лучше тебя.

— У-у-а-а, — Ками-семпай не в силах больше слушать, свернулся еще сильнее, и стал похож на настоящую черепаху.

— Ками-семпай... — хоть он и заслужил это, но Мороха не мог не пожалеть его.

— Заткни-и-ись! Ты не горячая цыпочка, мне не нужно твое сочувствие.

— Ах, ладно.

— Все в порядке, прежде чем кто-то узнает об этом, ты уже станешь сильнее его, — Такэцуру широко улыбаясь, поддержал Ками-семпая.

Края футаона слегка раздвинулись, и стало видно лицо Камекичи.

— Кроме того, попасть в лагерь на первом году обучения не так-то просто, у меня тоже не получилось.

Лицо Камекичи спрашивало, не издевается ли он, а Такэцуру ответил, что ему нечего беспокоиться. Они общались без слов, и это было больше похоже на телепатии, но Камекичи в итоге вылез из под футаона.

Возможно, это и была красивая сцена, но Мороху, честно говоря, немного беспокоило, что двое парней настолько близки, что понимают друг друга без слов.

— У-а-а, я буду следовать за тобой, Такки-семпай! У-а-а, — прокричал Камекичи, заливаясь мужскими слезами.

— Ну, ты тоже себя плохо вел, не будь таким тщеславным и неставляй себя на посмешище перед младшими, ладно? Также делать их шестерками и тому подобное — это нехорошо, ты понял?

— Я все понял, семпай!

Камекичи вытер слезы. Уселся поудобней и с уважением посмотрел на Такэцуру.

— И еще не шуми. А то разбудишь Исуруги.

— Я понял, семпай! — все еще с сияющими глазами, он продолжил отвечать как примерный ученик. После такой великолепной «дрессировки», проблемный парень сидел вежливо и тихо.

Такэцуру расслабился и снова взялся за телефон.

Мороха посмотрел на футон, на котором спал последний их сосед, Исуруги. Он после обеда лег в постель и сказал: «Я из тех, кто рано ложится и рано встает, прошу прощения, но я спать» и сразу уснул, причем вытянувшись и скрестив руки на груди, такой позе позавидовал бы сам Тутанхамон.

Хоть Ками-семпай и шумел, но Исуруги даже не пошевелился.

Неожиданно в комнате воцарилась тишина, слышно было только, как на телефон Такэцуру приходят сообщения. Возможно, сейчас получится написать то письмо.

Мороха начал доставать все необходимое для письма, тогда как Камекичи не выдержав тишины, заговорил с Такэцуру.

— Ах, да, почему нас определили в одну комнату?

Это раздражает, но Мороха задавался тем же вопросом, поэтому он остановился и присоединился к разговору.

— Наверно, Исуруги хотел лично присматривать за тремя самыми проблемными детьми, — не отрываясь от телефона, спокойно ответил Такэцуру.

— Э, разве Ками-семпай не единственный проблемный ребенок?

— Э, разве Хаймура не единственный проблемный ребенок?

Ответили они одновременно и уставились друг на друга.

— Ха-ха-ха, может, вы еще не поняли, но я такой же проблемный ребенок, как и вы.

— Может, ты просто не понимаешь, что значит «проблемный ребенок»? — спросили они в унисон.

Камекичи покосился на Мороху, как бы говоря «не льсти моему Такки-семпаю», Мороха также ответил одними глазами: «ты сам подлизываешься к семпаям а перед кохаями строишь из себя крутого авторитета».

— Ну, говорить о себе немного смущает... — Такэцуру застенчиво склонился над телефоном и продолжил: — но в прошлом году когда я был в лагере, то постоянно пробирался в палатки девочек и получил от Исуруги справедливый выговор за нарушение морали в лагере.

— Как и ожидалось от Такки-семпая! Хаймура бы так никогда не смог! — Камекичи снова возбудился, он из тех, кто не может долго сидеть спокойно.

— А? Но Такецуру-семпай, у тебя ведь уже есть девушка?

Мороха слышал, что он был предан своей девушке и не смотрел ни на кого другого, хотя у них и были отношения на расстоянии.

Это был распространенный слух, который слышал даже Мороха не интересующийся сплетнями. Из-за такой «славы» девушки считали, что добиваться его бессмысленно.

Так что, несмотря на то, что он был красивым, никаких слухов о его романтических похождениях не было.

— Ну, да, но я тогда наверно слегка увлекся атмосферой лагеря. Третегодки были довольно привлекательны, и даже я поддался моменту.

— Это одно из этих: «Только сегодня ночью, давай насладимся друг другом» хе-хе-хе-хе!

Мороха холодно взглянул на Ками, который смеялся над собственной грязной шуткой.

— А сейчас ты..? — он указал на смартфон Такэцуру, на который постоянно приходили сообщения.

— Да, жалко только что я не могу уделять ей достаточно внимания.

Такэцуру сказал это прямо, но наверно именно такая обходительность, делала его популярным среди девушек.

А Камекичи рядом возбудился еще сильнее и закричал:

— Теперь я понял почему я проблемный ребенок! Другими словами я также как и Такки-семпай слишком популярен у девушек, вот о чем переживал капитан!

— Нет, ты просто вызываешь слишком много проблем.

— У-у-а-а-а, — после жестоко ответа Такэцуру, Каmekичи вернулся плакать в угол.

Хотя Морохе и было жалко Каmekичи, но его больше беспокоило, причина, по которой его считают проблемным ребенком.

— Почему Исуруги-семпай считает меня проблемным?

Может он один из тех, кто против его повышения до S ранга?

— По той же причине что и меня.

— ...Э? ...Э-э? — Мороха был ошеломлен открывшейся правдой.

— То как сильно девушки охотятся за тобой, не идет ни в какое сравнение со мной. Если я похож на кусок сырого мяса, то ты на сочный прожаренный бифштекс. Тебе не кажется, что если бы не Исуруги, то в любой момент мог бы раздаться стук дверь?

Он не сразу смог принять это, и не знал, как ответить, но в итоге неохотно согласился.

— Ты хочешь сказать что это все из-за того что... у меня нет девушки?

— Ха-ха, не думаю! Это потому, что ты встречаешься сразу с двумя. К тому же ты недавно начал соблазнять маленькую девочку. Поэтому, есть куча девушек, которые хотят стать четвертой или пятой.

Мороха снова не способный принять это, потерял дар речи.

— П-постой, Сацуки Сидзуно и Майя просто...

— Все в порядке! Я не настолько груб, чтобы спрашивать, что на самом деле между вами. Но так думают окружающие, так что такое их поведение естественное, да?

Это был справедливый аргумент, Мороха уже все понял, но он все еще молчал и поклялся уделять больше внимание своему поведению, чтобы избежать новых недоразумений.

Хотя, наверно уже слишком поздно.

— Прости, но я спать...

Теперь он был не в настроении писать письмо, поэтому Мороха измученный, и шокирован, залез в футон.

А потом зажужжал телефон уведомляя о сообщении, но рингтон отличался от телефона Такэцуру.

Чей это? Исуруги? Или Какекичи?

— Ах, это мой... — кажется, он был так потрясен, что забыл рингтон собственного телефона.

Проверил сообщение, он увидел:

Отправитель: Рандзё Сацуки

Тема: Я жду на пляже ♥

Сообщение: Приди к своей любимой сестре! Один!

Прочитав сообщение, он невольно выглянул в окно. Солнце полностью село, и тьма ночи взяла власть над миром.

На острове было мало жителей, поэтому не было никаких огней, и было действительно темно.

(А это не опасно... девушке быть одной?)

Хотя он знал, что Сацуки была Мессией, он все еще беспокоился о ней.

Он вылез из футона.

Такэцуру оторвал взгляд от телефона, посмотрел на Мороху и подмигнул как бы говоря: «я понял, Исуруги ничего не скажу, так что иди».

Он был рад такой заботе, но...

(Наверно уже и, правда, слишком поздно...)

Мороха полностью осознал, что после такого, ухода посреди ночи из-за одного малоинформативного сообщения, его репутация уже нельзя будет восстановить.

Пока Камекичи не пронюхал, Мороха отправился на пляж.

(Вот значит, какое — настоящее звездное небо...)

Выйдя из курортного домика, Мороха с восхищением посмотрел на небо. Его взору предстали мириады сияющих звезд, он впервые видел такое невооруженным глазом. Без света на земле, ночное небо действительно было хорошо видно.

Выйди он из своей комнаты в освещенном городе, небо было бы черное как смоль, но сейчас, на этом острове, одни лишь звезды и Луна могли осветить его путь.

Он спустился по мощеной дорожке с холма и вскоре нашел Сацуки.

Она, улыбаясь, тоже рассматривала звездное небо.

Профиль девушки, сверкающими глазами смотрящей в небеса, был так же прекрасен, как и звездное небо, и у Морохи на мгновении перехватило дыхание.

Наконец она заметила Мороху, и ее улыбка обратилась к нему.

— Мороха, ты пришел!

— Пришел, хотя это сообщение было как гром среди ясного неба. Если бы не Такэцуру-семпай, мне было бы трудно улизнуть, — Мороха подходя к ней, чесал голову. — Ну, так что? Зачем ты меня позвала, в такое время?

— Чтобы насладиться прогулкой под звездным небом, наедине с моим любимым онии-самой! Хотелось бы мне так сделать, но мне придется сдержаться, сейчас есть кое-что поважнее, — лицо Сацуки напряглось, и она посмотрела на него горящими глазами. — Пожалуйста, онии-сама сделай меня быстрее Момо-семпай!

Она умоляла его таким серьезным голосом, что приятная атмосфера вмиг улетучилась.

Мороха... не смог сразу ответить. Он почесал свою голову и осмотрел ее с ног до головы.

— ... Нельзя? — глаза Сацуки тревожно дрогнули.

Мороха немного поколебался, а затем сказал как есть:

— Почему ты не выберешь другую цель?

Сацуки широко раскрыла глаза, как будто получила неожиданный удар, а потом ее лицо исказилось.

— Почему ты говоришь то же самое, что и остальные?! — она плакала и злилась одновременно.
— Я знаю, что это трудно! Но неужели я настолько бездарна... что ты сдаешься даже не попробовав?! Я что всегда должна оставаться только твоей младшей сестрой, и тащить тебя вниз, как в прошлом? — она придвинулась ближе, прижалась к нему и закричала.

Мороха пораженный необузданными чувствами сестры, попытался ее успокоить:

— Давай сядем, успокоимся, а потом поговорим спокойно.

— ...

Сацуки перевела дыхание и посмотрела на него сквозь слезы, но тут же рухнула на песок и прислонилась к нему.

Затем они вдвоем посмотрели на море. Днем были сильные волны, но сейчас их почти не было. Поэтому море стало похоже на зеркало, отражающее ночное небо, прекраснейшее зрелище из-за которого казалось, что звезды упали в море.

Они как будто попали в сказку.

— Мы впервые... делаем что-то такое... — успокоившись, Сацуки прошептала Морохе на ухо.

— Ага, — Мороха решительно кивнул.

Даже в прошлой жизни он не сидел рядом с сестрой и не смотрел с ней на море.

У него очень мало воспоминаний о прошлой жизни, поэтому он много вещей не помнит, но у него была странная уверенность, что так оно и есть. Что-то похожее на стену в его голове затрещало.

— Ты не безнадежна, — собрав свои немногочисленные воспоминания о Фраге, Мороха заговорил. — Насколько я помню Фрагу, он всегда сражался. Он сражался один, ради того чтобы защитить тебя.

— Он всегда оставлял меня... Саласию, позади...

— Да, он не хотел видеть тебя на поле боя.

— Это же значит, что я бесполезна, да?

— Наоборот... — прошептал Мороха. Услышав это, Сацуки повернула голову к нему. — Он хотел защитить тебя, поэтому не хотел, чтобы ты сражалась. Он определенно так думал, но была еще одна причина, почему он не пускал тебя на передовую, — Сацуки затаив дыхание ожидала продолжение. — Он знал, насколько талантлива ты была, и если бы этот талант расцвел на поле боя, он уже не смог бы удержать тебя от сражений.

— Я... не знала... — удивленная Сацуки уставилась на него.

— Ну да, он не говорил тебе. Если б ты узнала, то разозлилась и начала бы тренироваться, да? Он хотел, чтобы ты была не боевой принцессой, а принцессой ожидающей в замке, пока закончится последняя битва. К счастью никто больше не заметил твоего таланта.

Он уже был готов к тому, что она сейчас закричит в гневе, но...

— ... Ты думаешь так же? — робко спросила Сацуки.

— Тяжелый вопрос, — откровенно ответил Мороха. — Очевидно, я хочу, чтобы ты была в безопасности. Но ты уже поступила в Академию Аканэ, и в какой-то момент все равно окажешься на поле боя. Поэтому я хочу, чтобы ты была сильной и могла себя защитить, и еще...

— Еще?

— Хоть мне и стыдно признавать, но вовремя сражения с Эдвардом, я был рад, что могу оставить АЈ на тебя.

— Тут нечего стыдиться! Я очень рада это слышать!

Глаза Сацуки, которые раньше дрожали, теперь сверкали. Мороха страдальчески улыбнулся ее эгоизму.

— Так что я не думаю, что ты безнадежна или что-то в этом роде. Я просто говорю что тебе не нужно соревноваться с Момо-семпай в скорости, — в этот раз Сацуки не перебивала, а просто молча слушала. — Момо-семпай — Белое Железо специализирующееся на скорости. Другими словами у нее есть только скорость. Она тоже это понимает, поэтому полирует «Скорость Бога» до предела. Я знаю, как она тяжело тренируется, ведь я тренируюсь вместе с ней. И я точно знаю, как она гордится своей скоростью.

Мороха посмотрел на Сацуки. Ее сверкающие как звезды глаза смотрели на него в ответ, и он тихо продолжил объяснять:

— Поэтому я не позволю тебе бездумно кричать: «я буду быстрее Момо-семпай».

Она фыркнула и отвернулась, уткнувшись носом в колени.

Вероятно с Морохой что-то не так, потому что он посчитал такое милым.

— Даже ты должна это понимать. Пересмотри свою цель, у тебя есть свои сильные стороны, если ты будешь их развивать, то станешь сильнее, тебе некуда спешить, — ласково добавил Мороха.

— Я не бездумно... — надувшись, промычала Сацуки, все еще уткнувшись носом в колени.

Тогда почему она так хочет этого?

— Момо-семпай твой партнер в Страйкерах, не так ли?

— Ну да, никто больше не может поспевать за нашей скоростью... — пока Мороха говорил, он понял причину.

— Я хочу быть твоим партнером, — пробормотала все еще обиженная Сацуки.

Мороха ничего не сказал, и Сацуки тоже молчала.

Мороха похлопал ее по худенькому плечу и обнял. Они обнимаясь, и смотрели на сказочное море.

Грохот волн стих, и море успокоилось. Это было чудо, которое случалось здесь всего несколько часов в году, но они не знали этого.

Они просто смотрели на чистейшее отражение звезд.

— Ты понимаешь, что я не могу гарантировать тебе победу?

— Спасибо, онии-сама!

Сацуки, наконец, улыбнулась. Она и, правда, эгоистичная личность.

Мороха и Сацуки встали напротив друг друга.

— Ты еще не достигла основ, так что, начнем с них, — сказал Мороха и показал ей пример.

Он стоял расслабленно, не принимая никакой стойки, но затем резко выпрямился.

Все его тело было как сплошная прямая соединяющая землю и небеса. Это была простая, но трудная в исполнении стойка. И в такой стойке он покрыл себя праной.

От него исходил чистый ярко-белый свет, из-за которого казалось, что звезда родилась на Земле.

— Видишь, что происходит, когда открываешь все семь врат?

— Да, твоя прана пульсирует, — послушная Сацуки, серьезно кивнула.

У Белого Железа было семь врат, которые выпускали прану. Открытие каждого из них означало, что они могли использовать больше праны, а открытие всех семи означало, что они могли полностью покрыть себя праной, и только тогда их можно было назвать настоящим Белым Железом. У новых учеников обычно на это уходил год.

В настоящее время Сацуки могла открыть пять врат: две ноги, две руки, и лоб.

За исключением Морохи, Сацуки и брата Исуруги, который все еще не вернулся в школу, первогодки только начали использовать третье врата, так что, Сацуки развивалась в хорошем темпе.

Тем не менее, в этом лагере она единственная не была способна открыть все семь врат. Кроме того ее соперница, Харука была самая быстрая в школе.

— У тебя остались сердце и живот, и в этом лагере ты точно сможешь открыть еще одни врата. Увеличение количества праны, доступной тебе, само по себе увеличит твою скорость. Тем не менее, надеяться, что так ты сможешь победить Момо-семпай глупо, но другого способа нет.

— Разве нету... какого ни будь секретного Исконного Искусства, которое мне поможет?..

— Нет, — отрезал Мороха, — кроме того, я ненавижу методы обходящие основы.

— У-у-у. Я так и думала. Это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Кажется, Сацуки смирилась с этим. Ее ноги и руки покрылись золотым светом, а блеск в глазах

смешался с золотой праной.

— Пять было легко открыть, но теперь я застряла.

— Все потому что ты всегда пользуешься руками и ногами, двигаешь ими сознательно, верно? Поэтому их и легко открыть, а твой лоб связан с использованием глаз, которыми ты также сознательно двигаешь. Но сердце и пупок это не то, что ты можешь контролировать, поэтому здесь, все становись, намного сложнее.

— Тогда что мне делать? Саласия в моих снах делала это естественно, но такое трудно имитировать...

— Ты сама ответила на свой вопрос.

— А? Где? Когда?

— Ответ: делать это естественно. Открытие семи врат дает гораздо больше праны, но нужно делать это естественно.

— Теперь, когда ты это сказал, мне кажется, ты говорил что-то такое в прошлой жизни... но это ведь сложно?

— Но если ты этого не сделаешь, то не сможешь стать сильнее.

— Такого в школе не учат, даже Исуруги-семпай не говорил об этом.

Сацуки, с поднятыми вверх большими глазами, спрашивала: нет ли другого способа, полегче.

— Ты ведь хотела, чтобы тебя учил я, а не кто-то другой?

— У-у-у. Хорошо. Я поняла! Я сделаю это естественно.

Сацуки хлопнула по своим щекам и приняла торжествующую позу.

Мороха страдальчески улыбнулся, из-за чего Сацуки сразу обмякла.

— Я что не подхожу для этого способа?..

— Может быть, но я не хочу слышать никаких жалоб, хорошо?

— Может, хотя бы есть какой-то эффективный метод тренировок?

— Ты действительно любишь, все делать по учебнику.

— Называй это трудолюбием!

— Ха-ха, ладно, я понял. На самом деле есть...

— Скажи мне! — ее глаза вспыхнули ярким светом.

— Тогда давай начнем тренировку.

Он принял ее взгляд, а затем рассеял свою прану, возвращаясь к нормальному состоянию, человека из плоти и крови.

— Мороха, что ты делаешь? А как же тренировка?

— Я не буду использовать прану, ты будешь, тебе нужно победить меня в таком состоянии.

Мороха дерзко улыбнулся ошарашенной Сацуки.

— Э-э-э-э?!

Конечно, Сацуки была удивлена, если Белое Железо не использует прану, они ничем не отличаются от нормальных людей. Независимо от того какого они ранга «А» или «С».

— Как не посмотри, но с «Силой Титана» я легко смогу победить.

— Нападай уже, и не сдерживайся, а то это будет не тренировка.

— Х-хорошо.

У Сацуки было недоумевающее выражение лица, но услышав, что если она не выложиться на полную это не будет тренировкой, она сразу стала серьезной.

— Я нападаю?

— В любое время.

Услышав это, Сацуки закричала и бросилась на него. Все еще используя только плоть и кровь, Мороха с бесстрашной улыбкой столкнулся с Сацуки. Сверхчеловеческая «Сила Титана» и сила нормального человека столкнулись, но за момент до столкновения, Мороха идеально рассчитав время, начал движение.

Ловкими движениями он схватил руку Сацуки, потянул на себя, выводя ее из равновесия, и в тоже время сдвинул свое тело влево. После этого Сацуки перевернулась и упала на пляж.

— Ай-яй-яй.

— Я не так сильно тебя ударил, чтобы стонать.

Мороха пожал плечами.

— Это просто рефлекс!

Она вероятно из тех, кто стонет, когда ее игровой персонаж получает ранение.

— Давай еще раз.

— В этот раз я в тебя попаду!

Она не пострадала, поэтому быстро пришла в себя. Она точно так же бросилась на Мороху и таким же легким движением была брошена на песок. Это движение как будто было взято из фильма про боевые искусства.

— Что происходи-и-и-ит?! — закричала Сацуки, переворачиваясь в воздухе.

Мороха не использовал Светлые Техники, он не мог их использовать без праны. Это был прием из дзюдо: Уки Отоси «сбрасывание по касательной» или «выведение из равновесия скручиванием». Техника высокого класса, которая использует силу противника, чтобы бросить его в воздух.

Однако в этой жизни Мороха не изучал боевые искусства, эту технику он мог использовать за счет опыта в прошлой жизни.

— Теперь понятно? Неважно насколько ты сильна, если эту силу не контролировать, то она только поможет твоему противнику. Когда ты тратишь свои силы впустую или не можешь правильно направить силу удара, или промахиваешься, ты сделаешь хуже только себе, и тебя сразу же победят.

— Гр-а-а, в этот раз получится!

После каждого падения, Сацуки вставала и снова нападала. Она была упорной и полной энергии. А ее сияющие глаза были полны веры.

(Не смотри на меня такими глазами...)

Мороха не выдержал и дал ей подсказку:

— Не силой, более естественно!

— Ты имеешь ввиду, как в транс?

— Это нормально, если твое сердце пылает, нет, так даже лучше, заставь его гореть, но сохраняй голову холодной. Важно не растрчивать свои силы впустую. Например, когда ты ходишь ты же не кричишь «у-у-а-а, теперь правая нога», не так ли?

— Я поняла теорию, но я не могу понять как это здела-а-а-ать!

— Ты же всегда прыгаешь обнимать меня? Что ты тогда делаешь?

— А! — в глазах Сацуки мелькнуло понимание.

Наверно вспоминая, сколько уже раз он бросал ее на песок, она улыбнулась, и снова напала.

(Я не могу бросить ее.) В этот раз она не тратила силу впустую.

— Я проиграл.

Сацуки сбила с ног Мороху, и упала сверху.

Морохе было приятно чувствовать легкий вес Сацуки.

После всех усилий она глубоко дышала, из-за чего он мог почувствовать, как ее мягкая грудь, упирающаяся ему в живот, вздымалась и опускалась.

Некоторое время они лежали и обнимали друг другу.

Наконец, Сацуки восстановила дыхание.

— Хе-хе-хе, я выиграла.

Когда она рассмеялась, она вся просто засветилась.

Это не метафора, она на самом деле была покрыта золотым светом, доказательством того что она открыла свои шестые врата, живот.

— Тебе понадобилось время, чтобы избавиться от пустой траты силы, но как только ты это сделал, то сразу открыла врата, ты и правда талантлива.

— Все-таки я твоя младшая сестра ♪.

Из-за того как она невинно гордилась свое победой, ему захотелось покрепче ее обнять.

(Но я пообещал относиться к ней как к младшей сестре.)

Это было досадно, но он не стал крепче сжимать ее.

— Не забудь это чувство.

— Да, да, — закивала Сацуки, каждый раз упираясь головой в его грудь.

— Уже поздно, так что давай закончим на сегодня.

— Э-э-э, я хочу еще потренироваться, — Сацуки покачала головой, упираясь в его грудь.

— Потренируемся завтра ночью.

— Э-э-э, но это ведь совсем другое? — Сацуки ворчала, как избалованный ребенок.

Неожиданно она резко вскинула голову и уставилась далеко в море.

Ее хрупкое тело жалобно затряслось, а по коже побежали мурашки. Мороха был достаточно близко к ней, чтобы это заметить.

— Что-то не так?

— Тебе не кажется... что там что-то странное? — даже ее голос дрожал когда она спрашивала его мнение.

Мороха использовал «Ясновидение», чтобы улучшить свое зрение, и без проблем осмотрел море. Но ничего странного он не видел...

— Что именно ты почувствовала?

— Хм-м-м-м... у-у-у... — Сацуки отчаянно искала слова способные объяснить ее чувства. — Как будто... очень большое существо... настолько большое, что дышит всего один раз в день? — сказала она неуверенно.

Даже после того как она смогла выразить это словами, она не могла избавиться от чувства что сказала какую-то глупость.

— Очень большое существо. Как кит? Или больше? Может метафизис?

— Ах...

Когда он начал перечислять варианты, Сацуки сделала такое лицо, будто что-то вспомнила.

— У меня и раньше было плохое предчувствие, когда мы с Урусибарой были в торговом центре.

— Тогда когда появилась Девятиглавая гидра?

— Да... но сейчас оно намного, намного страшнее.

Мороха стал более серьезным, и использовал больше праны из своего лба. Тщательно выискивая что-нибудь ненормально. Любого скрытого метафизиса.

Но ничего не нашел.

Дул слабый ветерок, вызывая рябь на зеркальной поверхности моря, и это зрелище простиралось до самого горизонта.

Сацуки снова сильно задрожала, а потом резко успокоилась.

— Может... это просто холодный ветер? Е-хе-хе, наверно мне просто показалось. Я просто замерзла, поэтому и дрожала.

Она застенчиво засмеялась, из-за того что напрасно заставила его переживать.

— Правда? Возможно, это предзнаменование появления метафизиса?

— Я... не думаю, что это оно. Дрожь, которую я испытывала сейчас, совершенно не похожа на ту, когда появилась Девятиглавая змея. Я не могу себе представить ничего гуще чем, то-чудовище... ты понимаешь?

Сацуки подняв на него глаза, просящие его согласиться. Морохе казалось, что она пытается убедить в этом саму себя.

— Не может же что-то настолько демоническое скрываться здесь? — ее глаза сверкнули. — Нет, не может, не может! Японский глава его бы сразу почувствовал! — Сацуки качала головой.

Мороха тоже слышал об этом на уроках. Один из Шести Голов, глава Японского филиала, Смотритель, был уникальным Мессией. Чрезвычайно редкий тип, не принадлежащий ни к Белому Железу, ни к Черным Магам. Его особенностью было то, что он мог почувствовать любого появившегося метафизиса.

Затем он сообщал о них филиалу страны, и они подымали тревогу. Именно из-за его способности Орден Белого Рыцаря, способен посылать Мессий на уничтожение метафизисов до того как они нанесут серьезный ущерб.

— Ты ведь не может почувствовать его раньше главы?

— Нет, нет, нет! Я простое Белое Железо я не могу быть лучше одного из Шести Глав.

Сацуки все отрицала, и у Морохи не было причин дальше ее расспрашивать.

(Если это просто ее воображение, то ладно... но если...)

Несмотря на беспокойство, он медленно расслабился.

— Это чувство прошло, может, уже вернемся в дом? — Сацуки встала и протянула ему руку.

Встав, они начали стряхивать с себя песок.

— Тогда давай вернемся вместе ♥.

Сацуки вновь протянула руку, на этот раз, чтобы возвращаться, держась за руки.

— Нет, если мы вернемся вместе, это же будет подозрительно? Пойдут странные слухи.

— Я не возражаю, если они будут про нас с тобой.

— Твоя ценность как девушки упадет.

Даже услышав такие неприятные слова, Сацуки счастливо рассмеялась. Странная реакция.

Сацуки вприпрыжку пробежала вперед и сказала:

— Я рада! Ты всегда говорил это только Урусибаре, поэтому я рада знать, что ты и во мне видишь девушку, — она оглянулась и спросила: — Ты придешь завтра? Обещаешь? — не дожидаясь ответа, она помахала рукой и убежала к дому.

Мороха подождал, пока она скроется из виду, и снова посмотрел на море. Возможно, ему не стоит ее так сильно опекать.

Усилившийся ветер, развивал волосы Морохи. Пока он продолжал всматриваться в темное, бездонное море.

<http://tl.rulate.ru/book/29435/756029>